

**ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ ДОКТРИНЫ
ВОЗРОЖДЕННОГО
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА
(П. И. НОВГОРОДЦЕВ)**

Е. А. Фролова*

Рассматриваются вопросы понимания естественного права с позиции неокантианской философии права в конце XIX – начале XX века, проблемы соотношения изменчивых норм права с неизменной формой предписаний морали.

Автор обращает внимание на развитие кантианского подхода в решении вопроса моральной философии. Сущность нравственности раскрывается не столько в построении идеальных проектов, сколько в потребности действия: нравственный закон должен осуществиться во внешнем мире. Нормативно-этическая теория оценивает нравственные начала как внутреннюю абсолютную ценность. Но определения морали получают свой смысл только как индивидуальные переживания личности, социальные требования приобретают нравственный характер только через самоопределяющуюся личность. Являясь по сути критическим и формальным, моральный принцип не устраняет возможности своего сочетания с временными конкретными целями. Формулы категорического императива обращаются к отдельной личности, но ставят ей требования исходя из представлений объективного порядка, к которым относятся право и государство.

В статье показано, что основанием нравственной критики права, по учению П. И. Новгородцева, является сознание того, что правообразование совершается при участии человеческой воли, то есть нравственный суд возможен только над человеческим действием. Оценки права могут быть двоякого рода: с точки зрения целесообразности и с точки зрения нравственности. Автор отмечает, что отечественный философ права призывал видеть в праве не только продукт человеческой воли, но и явление нравственного мира – естественному праву свойственно убеждение, что право есть не только средство к достижению известных практических целей, но оно служит и к удовлетворению высших моральных требований.

Ключевые слова: возрожденное естественное право, философия права, неокантианство, мораль, Р. Штаммлер, П. И. Новгородцев.

В настоящее время растет интерес к проблемам методологии, социологии, философии права, важной составляющей ко-

* Кафедра теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, 119991, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 – 14 (4-й гуманитарный корпус).

Поступила в редакцию 25.12.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-6

© Фролова Е. А., 2015

торых является поиск идеальных основ права (Белов, 2008, 2014; Жуков, 2013, Пома, 2012; Финнис, 2012; Штраус, 2007). Отечественные философы и теоретики права еще в конце XIX – начале XX века обращали внимание на эти проблемы, глубоко и всесторонне исследовали природу естественного права. Полемицируя со своими немецкими коллегами, они создавали содержательные, во многом оригинальные учения о праве, не уступавшие философско-теоретическому уровню западноевропейских правоведов. Разработке естественно-правовой доктрины в среде неокантианцев уделялось особое внимание, поскольку источник права представители этой теории видели в правовом сознании. Большой вклад в изучение этих вопросов внес известный философ права, государствовед, теоретик неолиберализма, родоначальник концепции возрожденного естественного права в России Павел Иванович Новгородцев. Интерес к этой проблематике возник в самом начале его творческой деятельности и сохранился на протяжении всей жизни; уже целью написания его первой крупной работы (Новгородцев, 1896) стал анализ проблем естественного права в немецкой литературе XIX века. Ученый стремился показать, насколько историческое направление в юриспруденции смогло упразднить идею естественного права. В итоге в работе «Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба» он констатирует, во-первых, что идея естественного права пережила нападки со стороны исторической школы права и, во-вторых, что центр естественно-правовой концепции заключается не во взгляде на происхождение права, а в возможности нравственного суда над ним. В связи с этим исследованием идеи естественного права представляется важным акцент, который был сделан П. И. Новгородцевым применительно к области философии права – в рамках этой науки необходимо изучать не условия правообразования, а проблемы самостоятельного значения нравственной оценки явлений (Новгородцев, 1901а, с. 2).

Поставив вопросы философского познания права на почву этики, Новгородцев, яркий представитель Баденской школы неокантианства, оправдывал идеализм как исходный пункт всех моральных определений и абсолютизм как неизменную форму и сущность моральных предписаний. Этика как область свободы, полагал мыслитель, предполагает самодостаточность и самоопределение личности. Определения морали получают свой смысл только как индивидуальные переживания личности: даже если эти определения направлены на интересы многих лиц, то общие цели сознаются отдельными личностями. Социальные требования приобретают нравственный характер только через самоопределяющуюся личность. Это – почва, на которой воздвигается высшее благо нравственного мира, нравственная основа социума. Вне общественных союзов личность не может проявить всего содержания нравственных целей, с другой стороны, вне автономной личности вообще нет нравственности. Таким образом, личность, с точки зрения этой философии, является границей между царством необходимости и царством свободы.

Неокантианцы, как немецкие, так и русские, не отрицали влияния общественной среды на конкретное содержание нравственного требования: по их мнению, этический индивидуализм не отменяет необходимость социальной среды для проявления нравственных предписаний, напротив, он подчеркивает значение общественных учреждений, так как они создают соответствующую атмосферу в обществе и тем самым способствуют нрав-

ственному самосознанию его членов. Нравственный идеализм определяет направление и цель развития общественной среды; его конечная цель — возвышение нравственного достоинства и нравственного сознания всех индивидов. Это положение доказывается отечественным правоведом следующим образом. Коль скоро мы сформулировали нравственную норму личности в качестве всеобщего долженствования, то мы тем самым уже предположили существование некоторого количества лиц. Формулы категорического императива обращаются к отдельной личности, но ставят ей требования, исходящие из представления объективного порядка. Те воззрения, которые настаивают на социальной сущности морали, смешивают, по мнению сторонников Канта, условия нравственного развития с его основанием, средства с целью. С позиции философии нравственного идеализма основанием и целью является только личность: общество существует только лишь в лицах. В этом заключается основополагающий аксиологический момент философии неокантианства (Новгородцев, 1902, с. 283–284).

По мнению отечественного ученого, нормативно-этическая теория рассматривает нравственное начало как внутреннюю абсолютную ценность. Абсолютизм нравственного долженствования заключается в том, что это абсолютизм не факта, а идеи, не проявления, а сущности, не конкретного содержания, а отвлеченной формы (Новгородцев, 1902, с. 286). Неизменность формы нравственных предписаний наполняется различным содержанием нравственной идеи; из этого соотношения проистекает необходимость построения идеалов. «Вечным, — подчеркивает Новгородцев, — остается лишь требование относительного согласия разума с собою и верности человека своей разумно-нравственной природе. Выражаясь современным языком, формальный нравственный принцип есть признание идеи вечного развития и совершенствования» (Новгородцев, 1902, с. 288).

Согласно учению Новгородцева, важной особенностью нравственной идеи является то, что она всегда включает в себе преобладание критических стремлений над положительными указаниями. Из истории философии права хорошо известно, что самые возвышенные идеальные построения были сильны своим критическим духом и слабы положительными предначертаниями. Вместе с тем и критическая составляющая нравственной идеи имеет свою созидательную силу.

Развивая философию Канта, отечественный теоретик права утверждал, что абсолютизм нравственного закона относится только к его форме, но не к содержанию. В связи с этим нравственный закон может быть масштабом оценки явлений, в том числе в области политики и права. Таким образом, являясь по существу формальным, моральный принцип не устраняет возможности своего сочетания с временными конкретными целями. Один из ведущих представителей баденской школы неокантианства В. Виндельбанд отмечал, что «критический метод способен путем телеологического анализа установить систему этики, которая совершенно независима от многообразия специальных предписаний в исторически обусловленных формах человеческого общества и вместе с тем далеко не исчерпывается одними пустыми абстракциями» (Виндельбанд, 2011, с. 296). Немецкий философ справедливо полагал, что отвлеченный анализ идеи должного не дает советов по поводу решения вопросов дня, но за это он вознаграждает напоминанием о том, что будет иметь значение одинаково в конце дней, как и в их начале.

Представляется, что наибольший вклад в развитие кантианского подхода в решение вопроса моральной философии Новгородцев внес указанием на практическую сторону нравственного закона. По его убеждению, умо-зрительная моральная философия формулирует только общие цели и основные принципы, а сущность нравственности раскрывается в потребности действия: нравственный закон должен осуществиться во внешнем мире.

Отечественный правовед развивал идеи моральной философии И. Канта с учетом дополнений ее положениями учений родоначальников баденского неокантианства В. Виндельбанда и Г. Риккерта. По его мнению, реализация нравственного закона зависит не только от нашей воли и силы ее нравственных стремлений (Кант), но также и от наличных средств, поэтому представление о нравственном долженствовании должно быть восполнено изучением причинных соотношений (Баденская школа неокантианства). В духе оценок В. Виндельбанда и Г. Риккерта Новгородцев определял задачу объективной этики: рассмотреть вопрос об условиях осуществления нравственного закона, поскольку именно так проявляется практический характер теории естественного права. Если речь идет об устройстве общества, то мысль с неизбежностью вступает в область политики и права, что является предметом естественно-правовых исследований.

Новгородцев показал, что идея естественного права получает свои высшие принципы от моральной философии; однако реализация этих требований в конкретных условиях — это проблема построения идеала, то есть вопрос о средствах его достижения. На уровне осуществления принципов естественного права важны методы исследования, применяемые в юриспруденции, политэкономии, истории. Вместе с тем Новгородцев подчеркивал «чисто служебное» значение этих наук: «Они должны явиться арсеналом средств для тех целей, которые указываются этикой. Первенство принадлежит нравственному долженствованию: причинные соотношения берутся только в соответствии с этим высшим и первенствующим принципом» (Новгородцев, 1902, с. 294).

Как известно, Кант впервые четко определил грань между бытием и долженствованием и установил между этими областями жесткий дуализм: нравственная идея оказывалась недостижимой целью человеческих устремлений. Новгородцев, пытаясь преодолеть этот кантовский дуализм, соединял принципы нравственного долженствования с принципами причинной необходимости. «Задача нашего времени, как и эпохи непосредственных преемников Канта, — заявляет он, — состоит в том, чтобы понять связь двух областей и их конечную гармонию. Эта задача выводит нас за границы как положительной науки, так и моральной философии: мы вступаем здесь в область метафизики» (Новгородцев, 1902, с. 296). В философии права, отмечает ученый, неоднократно обращалось внимание на то, что элементы причинной необходимости могут вступать в противоречие с нравственными законами, однако это случается только в пределах эмпирических явлений: «конечное торжество принадлежит высшей гармонии». Именно в этом синтезе науки и этики, в поиске конечной объективной цели неокантианцы видели соединение принципов долженствования с началами бытия.

В конце XIX — начале XX века, несмотря на господство в юриспруденции историзма и позитивизма, наметился рост интереса к идее естественного

права¹. При этом, как указывал Новгородцев, признание заслуг естественного права проявлялось не как возрождение метода, а как восстановление проблемы преобразования права (Новгородцев, 1904, с. 8–10, 11, 13, 14).

Русский ученый целью своего учения полагал прежде всего выяснение вопроса о самостоятельном значении нравственной проблемы в независимости от ее генетического анализа (Новгородцев, 1896, с. 7, 10, 11; 1904, с. 52; 1902, с. 8–9). Не ставя своей задачей более полное рассмотрение методологии философии права, он сконцентрировал свое внимание на изучении этой проблемы, показав возможную связь этического начала с правовыми воззрениями в философии права. Его известная работа «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» (1909 год), содержащая изложение и критический разбор значительных политико-правовых концепций XIX – начала XX века, доказывала необходимость восстановления утраченного под влиянием позитивизма и историзма авторитета естественно-правовой концепции, обновленной методологией и научными идеями XX века. «Характер постоянного искания и творчества, – подчеркивает Новгородцев, – относится не только к индивидуальным решениям, но также и к социальным идеалам – в этом проявляется критический и формальный характер нравственного долженствования. Закон безусловного долженствования – форма и призыв к исканию. Однако эта форма должна быть исполнена, призыв должен привести к определенному результату» (Новгородцев, 1904, с. 98).

Для теоретиков естественного права разных времен (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Лильберн, Дж. Мильтон, Дж. Уинстенли, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищев и др.) была характерна мысль, что естественно-правовая идея является протестом против несправедливых положительных законов и издающей их государственной власти. Именно поэтому многие философы естественного права XVII – XVIII веков обосновывали существование естественных прав человека, классический пример которых – триада прав в концепции Локка: свобода, равенство, собственность. Посредством идеи прав человека вся теория естественного права была ориентирована на признание правовой автономии личности, на утверждение ее самостоятельности по отношению к государству, призванному обеспечивать неотчуждаемые права каждого члена общества.

В учении Новгородцева естественное право предстает не как «абстрактное право природы», а как отражение качеств личности, имеющей разум, волю, индивидуальную неповторимость и моральную ценность, юри-

¹ В 1896 году в русской юридической литературе были сделаны первые заявления о необходимости возрождения естественного права: Л.И. Петражицким в статье «Введение в науку политики права» (Киевские унив. известия, авг. и окт. 1896 года) и П.И. Новгородцевым в книге «Историческая школа юристов» (1896 год, сентябрь). Петражицкий высказывался и ранее (начиная с 1893 года) в том же духе в своих сочинениях, изданных на немецком языке. С 1902 года в России начинается возрождение интереса к проблемам естественного права – на русском языке появляется несколько статей, касающихся этого вопроса: враждебная школе естественного права – М.М. Ковалевского («Вестник Воспитания», 1902 год, февраль, напечатана ранее на французском в 1900 году), сочувственная – В.М. Гессена («Право», 1900. №10, 11), примирительная – Н.И. Кареева («Русское Богатство». Апр.), апологетические – П.И. Новгородцева «Нравственный идеализм в философии права» (Сборник: «Проблемы идеализма», 1902 год), «О задачах современной философии права» (1902 год), «Из лекций по общей теории права» (1904 год), «Государство и право» (1904 год).

дическим выражением которых может быть только институт прав и свобод человека. Особенность его позиции по вопросу предоставления и обеспечения прав и свобод заключается в том, что он как теоретик неолиберализма отстаивал право на достойное человеческое существование. Новгородцев доказывал необходимость признания за указанным правом не только нравственного, но и юридического значения: «...на наших глазах, — писал он, — совершается один из тех обычных переходов нравственного сознания в правовое, которыми отмечено прогрессивное развитие права. И быть может, у нас в России ранее, чем где-либо, этому новому виду права суждено получить ясное принципиальное значение» (Новгородцев, 1911, с. 3).

По вопросам понимания и назначения права Новгородцев полемизировал с известным государствоведом и философом права Б. Н. Чичериным, который был представителем классического либерализма и видел задачу права в охране личной свободы и невмешательстве государства в эту сферу (Чичерин, 2005, с. 72, 563, 587). Новгородцев, наоборот, доказывал необходимость обеспечения материальных гарантий личной свободы именно государством: «без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» (Новгородцев, 1911, с. 6). При этом ученый понимал, что одного провозглашения права на достойное человеческое существование недостаточно, важны конкретные юридические следствия этой установки: право на труд, регулирование санитарных условий труда, право на обеспечение на случай болезни, неспособности к труду и старости. Кроме этого ученый показывал роль профессиональных союзов в деле обеспечения достойного человеческого существования и подчеркивал значение положительных функций государства, среди которых выделял заботу о бедных, которая «из добровольной благотворительности должна стать под санкцию государства», то есть приобрести юридический характер (Новгородцев, 1911, с. 9–12).

Вместе с тем было бы упрощением теории естественного права с изменяющимся содержанием в понимании Новгородцева рассматривать лишь как вариант обновленной концепции прав человека, включающей некоторые новые, дополнительные по отношению к перечню времен XVIII века права и свободы, пусть даже это дополнение состоит в крайне важном праве на достойное человеческое существование. В концепции отечественного мыслителя эта проблема ставится и решается глубже и сложнее, на основе разработанных им методологических принципов соотношения права и морали. Естественное право, по теории Новгородцева, это и протест личности против властного произвола, и требование лучшего законодательства, и моральная основа для общественного строя и государства, гарантирующего права и свободы человека.

Основным вопросом философии права Новгородцев считал вопрос о высших и последних основаниях юридических установлений. Исходя из различения теоретической и практической областей духовной жизни человека, мотивы естественно-правовых построений теоретик права соотносил с опытом (наукой) и этикой (нравственным сознанием) (Новгородцев, 1896, с. 4; 1902, с. 263). Человеку свойственно видеть в праве установление, зависящее от личной воли и в то же время составляющее часть нравственной субстанции. Если осмысливать право как продукт воли индивида, то возникает стремление воздействовать на положительное право в смысле приближе-

ния его к нравственному идеалу. Таким образом, ученый обосновывал идею естественного права как синтеза двух разнородных областей: права и нравственности.

Следует также указать на то, что некоторые видные отечественные теоретики и философы права критиковали учение Новгородцева о естественном праве, считая его не юридическим, а скорее этическим, лишь нравственным суждением о положительном праве. Так, сторонник формально-догматической юриспруденции Г.Ф. Шершеневич, в противовес Новгородцеву, призывал изучать не общие исходные пункты права и нравственности, а их отличительные признаки и задавался вопросом, почему проблемы естественного права относятся к философии права, а не нравственности (Шершеневич, 1995, с. 35).

Открытая, бескомпромиссная, во многом пристрастная полемика Новгородцева с представителем психологической теории права Л.И. Петражицким по вопросам понимания естественного права велась на страницах «Юридического вестника» в 1913 году (Новгородцев, 1913б; Петражицкий, 1913; Новгородцев, 1913а). Необходимо отметить, что в этом же году Новгородцев по-новому осмысливает концепцию естественного права с изменяющимся содержанием известного представителя Марбургской школы неокантианства Рудольфа Штаммлера. В статье «Современное положение проблемы естественного права» русский правовед отмечает: «Естественное право с изменяющимся содержанием — есть идея противоречивая и несостоятельная... Это попытка эклектически сочетать старые философские воззрения с историческим созерцанием» (Новгородцев, 1913б, с. 19). В данной работе П.И. Новгородцев выступил противником теории Р. Штаммлера, считая, что для философов тут дается слишком мало, а для историков — слишком много. Для отечественного ученого очевидно, что идеальные представления о праве изменяются с развитием исторических условий, это факт, не подлежащий сомнению, однако критерий, являющийся масштабом для оценки права, не должен сам меняться. Критике подвергалась и формула Штаммлера «общество свободно хотящих людей». Новгородцев полагал, что немецкий теоретик права не уделяет должного внимания качественным характеристикам лиц, образующих общество, увлекается только количественной стороной вопроса и потому не может раскрыть понятие общества как особой самобытности. Новгородцев видел в положениях Штаммлера идеал индивидуальной свободы в духе учений Руссо, Канта и др. Л.И. Петражицкий же называл оценку Новгородцевым подхода Штаммлера «принципиальным недоразумением»: «Формула Штаммлера имеет совсем другой смысл, Штаммлер — антипод учения Руссо и Канта» (Петражицкий, 2010, с. 569). Л.И. Петражицкий тщательным образом разбирал теорию Р. Штаммлера и по-своему объяснял упреки, высказанные Новгородцевым в адрес немецкого мыслителя, а именно — недоразумениями фактического свойства в силу недостаточной ясности изложения философии права самим Штаммлером. Излагая и комментируя наиболее сложные положения его социальной философии, Петражицкий уверял, что вопросы системы правовой мотивации, социальных функций права и другие, о которых писал Штаммлер, близко примыкают к его (Петражицкого) политике права и вообще не относятся к неокантианским идеям. Немецкий философ права, по мнению отечественного правоведа, «передел» идею свободы и другие идеи в «кантианские костюмы», применяя на каждом шагу из

любленные неокантианские выражения, построения фраз и проч.» (Петражицкий, 2010, с. 578). Представляется, что Петражицкий проявлял чрезвычайную субъективность в оценках теории Штамmlера. Согласно убеждениям отечественного автора, философия права Штамmlера является антиподом учений Руссо, Канта, Гумбольдта и др. Сам же Петражицкий *«вполне одобряет (курсив наш. — Е. Ф.) идеи Руссо, Канта, Гумбольдта, как и Адама Смита и т. д., как вполне удачные (хотя и наивно-удачные, без знания и понимания, что, как и почему, без понимания причинно-эволюционной связи и т. д.) (курсив наш. — Е. Ф.) учения для той стадии культурного воспитания западноевропейских народов...»* (Петражицкий, 2010, с. 579).

Современный отечественный исследователь В. А. Савельев, проанализировав теорию «возрожденного естественного права» в учении Новгородцева, сделал вывод о смене «этики деонтологической», основу которой образует идея долга, «этикой аксиологической», обосновывающей ценностные ориентиры (Савельев, 1979, с. 123). Следует согласиться с утверждением о том, что учение Новгородцева о естественном праве эволюционировало. Более того, создается впечатление резкого отхода отечественного философа права от своих прежних позиций в оценке концепции Р. Штамmlера. До 1913 года он всецело разделял концепцию естественного права с изменяющимся содержанием, позже — даже не вспоминает о ней. Дело в том, что на протяжении своей творческой деятельности Новгородцев стремился отыскать эквивалент понятиям «долг» и «ценность» в общественной жизни индивидов, найти критерий нравственности как в области автономной личности, так и в области социального организма. Поэтому ему необходимо было показать постоянный характер норм морали к развивающемуся, исторически преходящему характеру понятия общества. Построение идеального права есть уже, по его мнению, суд над правом положительным. Сущность естественно-правовой критики, по Новгородцеву, в том и состоит, что устанавливая идеальное и должное и требуя его осуществления, мы тем самым осуждаем то существующее и недолжное, отмены которого желаем.

По мнению правоведа, естественное право — совокупность моральных представлений о праве не положительном, а долженствующем быть как «идеальное построение будущего». Он обращал внимание на практическую сторону естественного права, заявляя о протесте нравственного сознания против недостатков действующего правопорядка. Вывод философа права заключался в констатации двух существенных моментов естественно-правовой идеи: нравственной оценки положительных учреждений и стремления к философскому исследованию основ права (Новгородцев, 1896, с. 6).

Оценки в правовой сфере, согласно подходу Новгородцева, могут быть двоякого рода: с позиции целесообразности и с точки зрения нравственности. Ученый призывал видеть в праве не только продукт человеческой воли, но и явление нравственного мира — естественному праву свойственно убеждение, что право не только есть средство к достижению известных практических целей, но оно служит и к удовлетворению высших моральных требований (Новгородцев, 1901а, с. 147). Следует отметить, что праву, конечно, необходимо единство сознания лиц для успешного регулирования общественных отношений, для утверждения самой идеи права, однако не только с помощью нравственных норм формируются юридические нормы. Существует и собственно правовое сознание масс, институт обыч-

ного права со своими законами развития, и их недостаток не всегда может быть заменен нравственным сознанием людей. Не впадает ли Новгородцев в заблуждение Штаммлера, о котором сам же говорил: нравственность приходит на помощь праву, область этики (должное) восполняет область опыта? (Новгородцев, 1896, с. 8–9). Отечественный философ прав в понимании того, что успех действия правовых предписаний в жизни обусловлен степенью их проникновения в сознание членов общества. Смысл естественного права состоит в том, чтобы подвергать анализу существующие отношения и законы, поскольку именно из-за их несоответствия идее права и возникает несправедливое право, официально признанное законодателем, но противоречащее идее права.

Новгородцев обращал внимание на коллизию права и нравственности — *summum jus est summa injuria*. Общеизвестно, что установлением писаных законов право получило абстрактную форму твердых и общих определений. Однако как бы удачно ни были сформулированы законы, они могут оказаться несправедливыми в применении к отдельным случаям либо стать неудовлетворительными с течением времени. Эта коллизия не может быть решена одними законодательными мерами — изданием твердой нормы, поскольку отношения, к которым она применяется, подлежат изменению. Возникает проблема соответствия изменяемой области права и неизменной сферы нравственности. Новгородцев считал, что естественное право — это «протест против абстрактных постановлений закона; результат обособления права от общей нравственной субстанции» (Новгородцев, 1896, с.10). В первом положении, очевидно, речь идет о положительном праве; во втором — о необходимости поиска границ областей права и нравственности. Право, исходя из этих замечаний Новгородцева, является частью нравственности, имеющей свои собственные пустоты и противоречия, в том числе чисто юридического характера, не относящиеся к морали (система процессуальных норм).

Основу и права и нравственности Новгородцев видел в развитии личного сознания. Действительно, естественное право возникает как продукт индивидуального сознания, которое критически оценивает несправедливые предписания положительного права. Нравственная критика права, по мнению ученого, равносильна сознательному отношению к действительности. Следуя кантовской методологии, рационализм в области моральной философии Новгородцев видел в стремлении к сознательному усвоению каждой личностью нравственных начал.

В современной трактовке проблем философии права остаются востребованными идеи естественного права в качестве морального масштаба оценок поведения всех членов общества и деятельности должностных лиц. Polemika, которая велась философами и правоведами сто лет назад по вопросам понимания и назначения естественного права, актуальна и для нашего общества в XXI веке, поскольку нередко отличить социально-детерминированную волю, возведенную в закон от произвола, выраженного в том же законе, не представляется возможным без обращения к оценочным формам естественного права.

Список литературы

1. Белов В.Н. Введение в философию культуры : учеб. пособие. М., 2008.
2. Белов В.Н. Кант и Конституция РФ // Кантовский сборник. 2014. №3.

3. Виндельбанд В. О принципе морали // Прелюдии. М., 2011.
4. Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007.
5. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / пер. И. И. Власова со второго, просмотренного автором издания ; под ред. прив.-доц. А. А. Рождественского, с предисл. проф. П. И. Новгородцева. М., 1910.
6. Жуков В. Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. М., 2013.
7. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право / пер. с нем., англ., фр. ; сост. и вступ. ст. М. В. Антонова. СПб., 2015.
8. Коген Г. Теория опыта Канта / пер. с нем. В. Н. Белова. М., 2012.
9. Кузнецов Э. В. Философия права в России. М., 1989.
10. Новгородцев П. И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
11. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896.
12. Новгородцев П. И. К вопросу о современных философских исканиях. (Ответ Л. И. Петражицкому по поводу книги Новгородцева «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве») // Вопросы философии и психологии. Кн. 1 (66). М., 1903.
13. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901а.
14. Новгородцев П. И. Нравственная проблема в философии Канта // Вопросы философии и психологии. Кн. 2 (56). М., 1901б.
15. Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права. (К вопросу о возрождении естественного права) // Проблемы идеализма. М., 1902.
16. Новгородцев П. И. Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический вестник. 1913а. Т. 3.
17. Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник, 1913б. Т. 1.
18. Новгородцев П. И., Покровский И. А. О праве на существование. М., 1911.
19. Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010.
20. Петражицкий Л. И. О социальном идеале и возрождении естественного права // Юридический вестник. 1913. Т. 2.
21. Пома А. Критическая философия Германа Когена / пер. с итал. О. А. Поповой. М., 2012.
22. Савельев В. А. Теория «возрожденного естественного права» в учении П. И. Новгородцева // Вопросы государства и права в общественной мысли России XVI—XIX вв. М., 1979.
23. Трубецкой Е. Н. Новое исследование о философии права Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. Кн. 1 (61). М., 1902.
24. Финнис Дж. Естественное право и естественные права / пер. с англ. В. П. Гайдамака, А. В. Панихиной. М., 2012.
25. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : учеб. пособие (по изданию 1910—1912 гг.). М., 1995. Т. 1.
26. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения / пер. с нем. В. А. Краснокутского. М., 1908.
27. Штраус Л. Естественное право и история. М., 2007.
28. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / подг. текста, вступ. ст. и коммент. И. И. Евлампиева. СПб., 2005.

Об авторе

Елизавета Александровна Фролова – д-р юр. наук, доц., доц. кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, frolova.msu@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES
OF THE DOCTRINE OF REVIVAL OF NATURAL LAW
(P. I. NOVGORODTSEV)

Y. Frolova

This article considers the understanding of natural law from the perspective of neo-Kantian legal philosophy of the late 19th/early 20th century and the problem of correlation between changing rules of law and the unchanged form of moral prescriptions.

The author focuses on the development of Kantian approach in solving the problem of moral philosophy. The essence of morals is revealed not in the creation of ideal projects but rather in the need for action: the moral law must be implemented in the outside world. The theory of standards and ethics evaluates moral foundations as an internal absolute value. However, a definition of morals is meaningful only as an individual experience of a person, social requirements become moral only through a self-determined person. Being critical and formal, the moral principle does not eliminate the possibility of a combination with certain temporary goals. The formulas of a categorical imperative are aimed at an individual but their requirements are based on such objective representations as law and state.

This article shows that, according to Novgorodtsev, the moral critique of law rests on understanding that law is created with the participation of human will, i.e. moral judgement is possible only regarding a human action. Law can be assessed from the perspectives of purposiveness and morals. It is stressed that the Russian philosopher of law interpreted law not only as a product of human will but also as a phenomenon of the moral world. Natural law suggests a belief that law is not only a means to achieve certain practical goals but also an instrument of satisfying the highest moral requirements.

Key words: revival of natural law, philosophy of law, Kantianism, morality, R. Stammler, P. Novgorodtsev.

References

1. Belov V.N. 2008, *Vvedenie v filosofiju kul'tury: Uchebnoe posobie* [Introduction to culture philosophy: Textbook], Moscow.
2. Belov V.N. 2014, *Kant i Konstituzija RF* [Kant and the Constitution of the Russian Federation], N 3.
3. Chicherin B.N. 2005, *Substvennost' i gosudarstvo* [The Property and The State], St. Peterburg.
4. Dmitrieva N.A. 2007, *Russkoe neokantianstvo: «Marburg» v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [Russian neokantianstvo: "Marburg" in Russia. Historico-philosophical sketches], Moscow.
5. Ellinek G. 1910, *Social'no-jeticheskoe znachenie prava, nepravdy i nakazaniya* [Socio-ethical significance of law, iniquity and punishment], Moscow.
6. Finnis Dzh. 2012, *Estestvennoe pravo i estestvennye prava* [Natural law and natural rights], Moscow.
7. Kelzen Gans. 2015, *Chistoe uchenie o prave, spravedlivost' i estestvennoe pravo* [The blank doctrine about the right, justice and the natural right], St. Peterburg.
8. Kogen G. 2012, *Teorija opyta Kanta* [Kant's theory of experience], Moscow.
9. Kuznecov Je.V. 1989, *Filosofija prava v Rossii* [Philosophy of law in Russia], Moscow.
10. Novgorodcev P.I. 1896, *Istoricheskaja shkola juristov, ee proishozhdenie i sud'ba. Opyt karakteristiki osnov shkoly Savin'i v ih posledovatel'nom razvitii* [Historical school of lawyers, its origins and destiny. Experience characteristics of Savigny school in their consistent development], Moscow.
11. Novgorodcev P.I. 1901a, *Kant i Gegel' v ih uchenijah o prave i gosudarstve. Dva tipicheskikh postroenija v oblasti filosofii prava* [Kant and Hegel in their teachings about the law and the state. Two typical constructions in the field of philosophy of law], Moscow.

12. Novgorodcev P.I. 1901b, *Nravstvennaja problema v filosofii Kanta* [Moral issue in the philosophy of Kant] // *Voprosy filosofii i psihologii*. Book II(56), Moscow.
13. Novgorodcev P.I. 1902, *Nravstvennyj idealizm v filosofii prava*. (*K voprosu o vozrozhdenii estestvennogo prava*) [Moral idealism in philosophy of law. (On the question of the revival of natural law)] // *Problemy idealizma*, Moscow.
14. Novgorodcev P.I. 1903, *K voprosu o sovremennyh filosofskih iskanijah*. (*Otvét L.I. Petrazhickomu po povodu knigi Novgorodceva «Kant i Gegel' v ih uchenijah o prave i gosudarstve»*) [On the question of modern philosophical inquiry. (Answer Petrazhitsky about the Novgorodtsev's book "Kant and Hegel in their teachings of law and state")] // *Voprosy filosofii i psihologii*. Book I(66), Moscow.
15. Novgorodcev P.I. 1904, *Iz lekcij po obshhej teorii prava*. *Chast' metodologicheskaja* [Of lectures on the general theory of law. Methodological part.], Moscow.
16. Novgorodcev P.I. 1913, *Psihologicheskaja teorija prava i filosofija estestvennogo prava* [Psychological theory of law and philosophy of natural law] // *Juridicheskij Vestnik*, vol. 3.
17. Novgorodcev P.I. 1913, *Sovremennoe polozhenie problemy estestvennogo prava* [The current situation of the problem of natural law] // *Juridicheskij Vestnik*, vol.1.
18. Novgorodcev P.I., Pokrovsky I.A. 1911, *O prave na sushhestvovanie* [The right to exist], Moscow.
19. Petrazhickij L.I. 2010, *Teorija i politika prava*. *Izbrannye trudy* [Theory and Politics of law. Selected Works] / nauch. red. E. V. Timoshina, St. Peterburg.
20. Petrazhickij L.I. 1913, *O social'nom ideale i vozrozhdenii estestvennogo prava* [About the social ideal and the revival of natural law] // *Juridicheskij Vestnik*. vol. 2.
21. Poma A. 2012, *Kriticheskaja filosofija Germana Kogena* [Critical philosophy of Hermann Cohen], Moscow.
22. Savel'ev V.A. 1979, *Teorija «vozrozhdenno estestvennogo prava» v uchenii P.I. Novgorodceva* [The theory of "revival of natural law" in the teaching of Novgorodtsev] // *Voprosy gosudarstva i prava v obshhestvennoj mysli Rossii XVI-XIX vv.*, Moscow.
23. Shershenevich G.F. 1995, *Obshhaja teorija prava*. *Uchebnoe posobie (po izdaniju 1910 – 1912 gg.)* [General Theory of Law. Textbook (publishing 1910 – 1912 years)] vol. 1, Moscow.
24. Shtammmler R. 1908, *Sushhnost' i zadachi prava i pravovedenija* [Essence and problems of law and jurisprudence], Moscow.
25. Shtraus L. 2007, *Estestvennoe pravo i istorija* [Natural Law and History], Moscow.
26. Trubeckoj E.N. 1902, *Novoe issledovanie o filosofii prava Kanta i Gegelja* [A new study of the Kant and Hegel philosophy of law] // *Voprosy filosofii i psihologii*. Kn. I (61), Moscow.
27. Vindelband V. 2011, *O principe morali / Preljudii* [About the principle of morals / Prelude], Moscow.
28. Zhukov V.N. 2013, *Russkaja filosofija prava: ot racionalizma k misticizmu* [Russian philosophy of law: from rationalism to mysticism], Moscow.

About the author

Prof. Yelizaveta Frolova, Associate Professor, Department of Theory of State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, frolova.msu@mail.ru